

УДК 911.3:339.92

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СДВИГИ В ГЕОГРАФИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

© 2021 г. Л. М. Синцеров*

Институт географии РАН, Москва, Россия

**e-mail: sintserov@mail.ru*

Поступила в редакцию 11.02.2021 г.

После доработки 15.07.2021 г.

Принята к публикации 07.09.2021 г.

В статье представлены результаты исследования долгосрочных тенденций развития транснационального бизнеса и его географии, охватывающих вторую половину XIX, XX и начало XXI вв. Комплексная оценка изменений роли ТНК в мировой экономике, сдвигов в их локализации, в пространственной и отраслевой структуре иностранного производства проводится на основе данных о накопленных входящих и исходящих прямых иностранных инвестициях. Основные методы исследования – историко-географический и системный подход, предусматривающий учет глобальных взаимосвязей и анализ процессов интернационализации производства в контексте развития мировой хозяйственной системы. Показано, что процесс транснационализации зародился в середине XIX в. и развивался двумя большими волнами, разделенными глубокой рецессией и длительным восстановительным ростом. В его эволюции выделены четыре этапа продолжительностью от 20–30 до ~60 лет. Установлено, что наиболее радикальные преобразования в географии прямых иностранных инвестиций (ПИИ) произошли, во-первых, в середине XX в. в условиях глубокого кризиса процесса транснационализации, во-вторых, в конце XX и начале XXI в. в период его динамичного роста. Выявлена взаимосвязь между подъемом и упадком великих держав, распадом колониальных империй и переходом стран Запада к зрелой индустриализации, с одной стороны, и перестройкой пространственной структуры транснационального бизнеса, с другой. Показано, что основные сдвиги в географии международного производства связаны с изменением соотношения экономически развитых и развивающихся стран в структуре входящих и исходящих ПИИ. Фундаментальная трансформация роли транснациональных корпораций в мировом хозяйстве, по мнению автора, произошла в 1980-е годы, когда прямые иностранные инвестиции и международное производство ТНК стали основной формой интернационализации экономики.

Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), география прямых иностранных инвестиций (ПИИ), глобализация, международное производство, международное разделение труда

DOI: 10.31857/S2587556621060121

ВВЕДЕНИЕ

Производственно-территориальную структуру мирового хозяйства отличает ярко выраженный дуализм. Она включает в себя не только традиционный “национальный” сектор экономики, но и растущий “транснациональный” сектор, связанный с деятельностью ТНК¹, прямыми иностранными инвестициями и международным производством, где создается 28% мирового ВВП: 18% – материнскими компаниями и 10% – зарубежными

филиалами ТНК. Дуализм отличает и международное разделение труда. На долю ТНК приходится примерно половина мировой торговли: материнские компании обеспечивают 24% мирового экспорта и 21% импорта, зарубежные филиалы – соответственно 31 и 28% (Multinational ..., 2018).

Несмотря на ключевую роль транснациональных корпораций в современных процессах глобализации, феномен международного производства остается слабо изученным в географии мирового хозяйства. География компаний с фокусом на ТНК, конечно же, важна и по-прежнему актуальна (Кузнецов, 2016), но, по нашему мнению, проблемное поле значительно шире. Необходим целостный, континуальный взгляд с позиции экономической географии на генезис и эволюцию

¹ Понятие транснациональная корпорация (ТНК), т.е. компания, осуществляющая производство более чем в одной стране мира, в изданиях ЮНКТАД и в данной работе считается синонимом распространенных в англоязычной литературе терминов – MNC (multinational corporation) или MNE (multinational enterprise).

процесса глобальной экспансии ТНК в эпоху современного экономического роста в контексте взаимосвязей и взаимообусловленностей мирового развития. Автор ставит перед собой следующие исследовательские задачи: 1) выявить исторический рубеж, который следует считать отправной точкой в развитии международного производства ТНК, и определить траекторию его эволюции в долгосрочной перспективе; 2) провести периодизацию процесса транснационализации мирового хозяйства; 3) определить важнейшие сдвиги в географии прямых иностранных инвестиций и их секторальной структуре; 4) выявить взаимосвязи между развитием ТНК и глобальными процессами (переход от *Pax Britannica* к *Pax Americana*, деколонизация, постиндустриальная трансформация и др.).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Транснациональным корпорациям и прямым иностранным инвестициям (ПИИ) посвящена обширная научная литература. Особое место в ней занимают классические труды Р. Вернона и Дж. Даннинга (Dunning, Lundan, 2008; Vernon, 1966), в значительной мере заложившие теоретические основы изучения ТНК и ПИИ, А. Ругмана (Rugman, 1986), в публикациях которого получила развитие концепция интернализации, исследования М. Уилкинса по истории ТНК (Leviathans ..., 2005; Wilkins, 1974) и С. Лалл — по ТНК развивающихся стран (Lall, 1983). Для экономико-географов значительный интерес представляют работы В. Дэвидсона и Ф. Маккана, в которых анализируются территориальные аспекты деятельности ТНК (Davidson, 1980; McCann, 2011). В постсоветский период возрос интерес к изучению ТНК у отечественных авторов. Следует, в частности, отметить работы А.В. Кузнецова, посвященные российским ТНК и современной географии прямых зарубежных инвестиций (Кузнецов, 2016, 2019), А.С. Булатова, рассматривающего оффшорную ориентацию российских прямых инвестиций (Bulatov, 2017), и А.В. Березнова, посвященные стратегии ТНК на развивающихся рынках (Березной, 2014).

Методическую основу данного исследования составляет историко-географический подход, позволяющий проследить трансформацию роли ТНК в мировом хозяйстве и сдвиги в пространственной структуре ПИИ в долгосрочной перспективе. Системный подход, применяемый в статье, предусматривает учет глобальных взаимосвязей и анализ интернационализации производства в контексте эволюции мировой хозяйственной системы. Источниками эмпирического материала являются доклады ЮНКТАД (UNCTAD), публикации ОЭСР (OECD) и работы зарубежных авторов. Комплексная оценка роли ТНК в гло-

бальной экономике, сдвигов в их локализации, в пространственной и секторальной структуре зарубежного производства осуществляется, главным образом, на основе данных по аккумулированным входящим и исходящим ПИИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Эпоха ранней глобализации: вторая половина XIX—начало XX в. Международный бизнес имеет давнюю историю, однако только в результате промышленной революции примерно в середине XIX в. возник феномен транснациональных корпораций — компаний, создающих филиалы за рубежом, уже имея производственные мощности на родине, в стране базирования. “С середины XIX в. тысячи фирм, в основном базировавшихся в странах Запада, переживших промышленную революцию, начали свою производственную деятельность в зарубежных странах” (Jones, 2018, p. 2). Первой такой компанией в области обрабатывающей промышленности, как полагают, стала американская “Колг”, открывшая в 1852 г. предприятие по выпуску огнестрельного оружия в Лондоне (Leviathans ..., 2005). Процесс интернационализации производства, неразрывно связанный с экспортом капитала в форме прямых инвестиций, получил особенно широкое распространение после 1875 г. в связи с усилением протекционизма в мировой торговле в условиях Долгой депрессии 1873—1896 гг., с развитием транспортно-коммуникационной революции, вступившей в решающую стадию в последней четверти XIX в., и подъемом Нового империализма, а также благодаря переходу большинства стран к международному “золотому стандарту”².

К началу XX в. из 50 крупнейших в мире корпораций 25 являлись транснациональными, то есть располагали филиалами и дочерними обществами за рубежом. Великобритания, США, Германия и Франция служили главными экспортёрами ПИИ. Лидерство “мастерской мира” в процессе интернационализации производства было неоспоримым: такая форма организации бизнеса, как ТНК, зародилась на Британских островах, и накануне Первой мировой войны в Великобритании базировались около 200 крупных ТНК — примерно в пять раз больше, чем в США (Micklethwait, Wooldridge, 2003).

Важнейшая особенность географии международного производства заключается в том, что ПИИ в то время были направлены, главным об-

² Классическая эра в истории валютной системы международного “золотого стандарта” охватывает период 1875—1914 гг. Золотой стандарт обеспечил уникальную стабильность обменных курсов валют и создал благоприятные условия для развития зарубежных инвестиций и международной торговли.

разом, из индустриально развитых — в развивающиеся страны и обеспечивали тем самым расширение экономической ойкумены. Международные компании явились “мощной движущей силой распространения глобального капитализма после 1840 г.” (Jones, 2018, р. 20). В 1913–1914 гг. до 70% накопленных в мировом хозяйстве ПИИ было размещено в развивающихся странах, включая Россию. Крупнейшим их реципиентом среди макрорегионов являлась Латинская Америка (~1/3), среди стран мира — США, Китай и Россия (Dunning, Lundan, 2008; Twomey, 2002).

Подъем промышленного капитализма и демографический “взрыв” в странах базирования ТНК породили растущий спрос на сырье и продовольствие, которые заняли ведущее место не только в мировой торговле, но и в зарубежном производстве. Это был ответ на “мальтузианские” по своей сути вызовы эпохи. Из всего объема накопленных в мире к 1914 г. прямых иностранных инвестиций ~55% было вложено в первичный сектор экономики, 20% — в железные дороги, 15% — в обрабатывающую промышленность и 10% — в торговлю, коммунальное хозяйство, банковский сектор и т.д. Учитывая, что значительная часть инвестиций в сектор услуг имела непосредственное отношение к транспортировке, финансированию, страхованию и другим аспектам международной торговли сырьем и продовольствием, то по меньшей мере три четверти мировых ПИИ в то время были связаны с эксплуатацией природных ресурсов (Jones, 1996).

Транснациональные корпорации служили важным системообразующим элементом первой глобальной экономики, успешно функционировавшей в период после окончания Франко-прусской войны и вплоть до начала Первой мировой войны. Общая сумма накопленных в мире к 1914 г. прямых иностранных инвестиций в пропорции к мировому ВВП составила 9–11.1% (Fitzgerald, 2016). Степень влияния ТНК на мировое хозяйство, достигнутая накануне Первой мировой войны, так и не была восстановлена на протяжении всего “короткого XX века” (по Э. Хобсбауму), то есть вплоть до 1990-х годов (рис. 1).

Период дезинтеграции мирового хозяйства. Политический и экономический климат для развития международного производства в 1920-е и 1930-е годы был значительно менее благоприятный, чем в условиях либерального миропорядка, проникнутого духом *laissez-faire*, история которого завершилась с началом Первой мировой войны. “Когда экономический национализм привел к фрагментации мировой экономики в межвоенный период, произошло снижение роли прямых иностранных инвестиций” (Graham, Krugman, 1993, р. 25). Вместе с тем, возросшая нестабильность и изоляционизм в меньшей степени затрону-

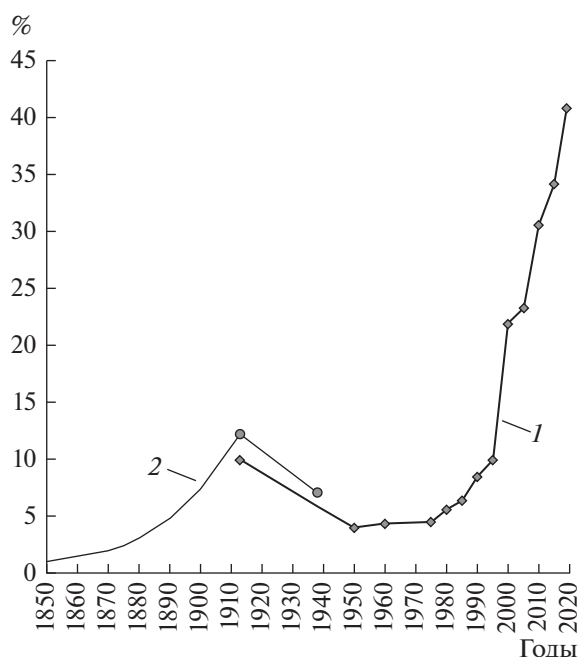

Рис. 1. Накопленные в мире прямые иностранные инвестиции в пропорции к валовому мировому продукту, 1850–2019 гг. (%). 1 — Составлено автором по данным: (Fitzgerald, 2016; Dunning, Lundan, 2008; The Handbook of Globalisation, 2019; World Investment Report 1994; World Investment Report 2006; World Investment Report 2016; World Investment Report 2020 и др.). 2 — Составлено по расчетам и экспертной оценке автора.

ли деятельность ТНК, чем другие виды международных экономических взаимодействий³. По расчетам автора, соотношение накопленных в мире ПИИ к валовому мировому продукту в 1938 г. сократилось примерно на 30–40% по сравнению с уровнем 1913–1914 гг. (см. рис. 1).

В прошлом осталось безоговорочное лидерство Великобритании в интернационализации производства, характерное для эпохи *Rax Britannica*. Благодаря активной экспансии американских ТНК, обладавших высокой конкурентоспособностью, США значительно сократили отставание, а в передовых отраслях (автомобильная промышленность и машиностроение) и вовсе вышли в лидеры по объему вывезенных ПИИ. По-прежнему развивалась ситуация в Германии, которая еще недавно делила второе–третье место с США в списке стран-инвесторов. Лишившись в годы Первой мировой войны и после ее окончания почти всех своих активов, размещенных в других странах, германские корпорации проявили явное нежелание развивать производство за рубежом, предпочитая участие в международных картелях.

³ World Investment Report 1994. N.Y.: United Nations, 1994. 446 p.

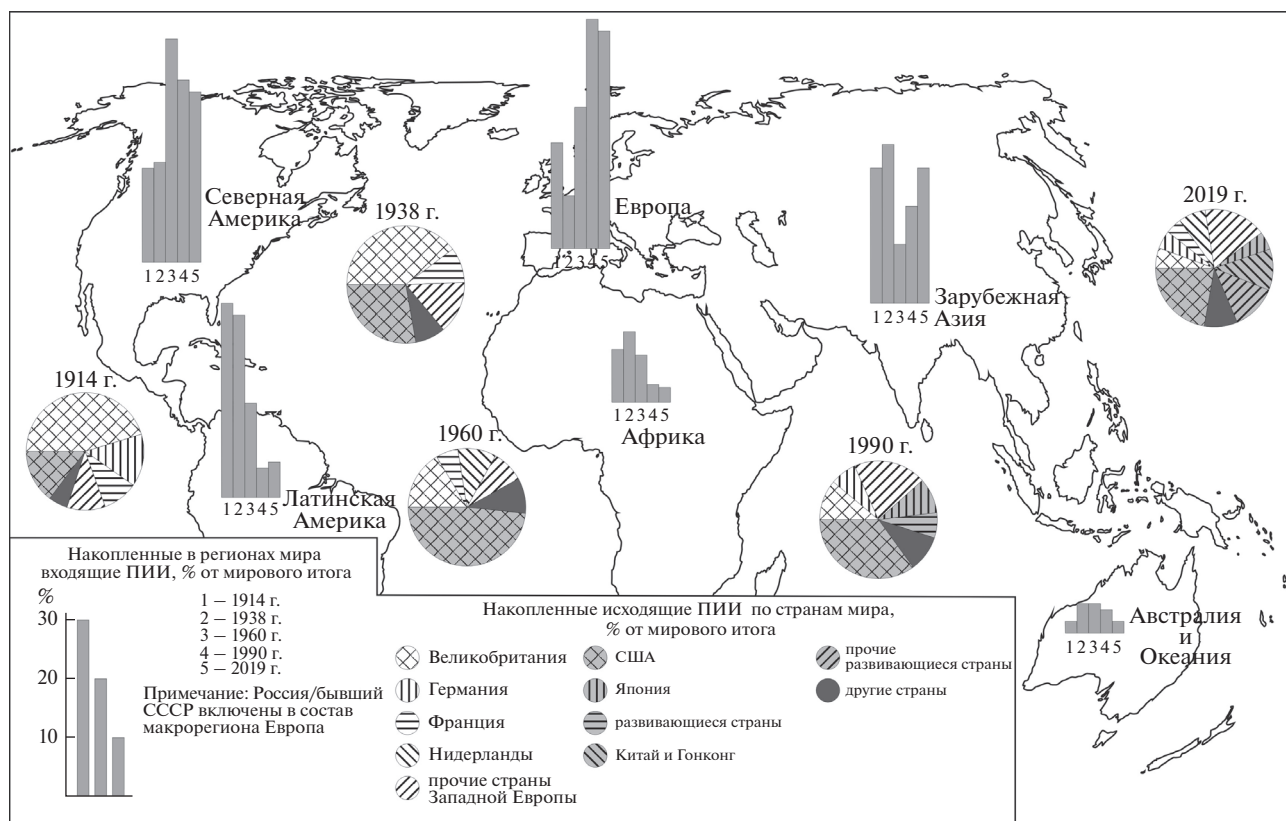

Рис. 2. Страны и регионы в структуре накопленных в мире прямых иностранных инвестиций, 1914–2019 гг. Составлено автором по данным (Dunning, Lundan, 2008; International ..., 1990; Twomey, 2002) и World Investment Report 2014 и 2020.

Заметную роль, особенно в азиатских странах, стали играть японские ТНК, впрочем, доля Японии в накопленных в мире исходящих ПИИ в конце 1930-х годов не превышала 3% (Dunning, Lundan, 2008). На фоне замедления роста транснационального бизнеса произошла его реструктуризация: классические ТНК повсеместно вытесняли так называемые “автономные компании”, расцвет которых пришелся на довоенный период.

В географии зарубежного производства наметились изменения (рис. 2). По нашим расчетам, совокупная доля Канады, Австралии и Новой Зеландии, Южной Африки, Индии и Цейлона в общей сумме накопленных в мировом хозяйстве входящих ПИИ за 1914–1938 гг. возросла почти вдвое. В значительной мере это было вызвано переориентацией британских ТНК — в условиях экономической и политической нестабильности и возросшего протекционизма — на развитие производств в странах Британской империи, которые с культурной, социальной и институциональной точки зрения имели много общего с метрополией. Доля Европы в аккумулированных в мире входящих ПИИ, наоборот, значительно сократилась в связи с национализацией иностранной собствен-

ности в Советской России, разрывом ее прежних мирохозяйственных связей и общей нестабильностью в этом регионе мира (International ..., 1990).

Послевоенный этап. После окончания Второй мировой войны мирохозяйственные связи пребывали в состоянии глубокого кризиса. В пропорции к величине валового мирового продукта, накопленные в мире ПИИ сократились до 4% в 1950 г., т.е. более чем вдвое по сравнению с уровнем 1913–1914 гг. (The Handbook ..., 2019). Прошедшая трансформация носила характер созидательного разрушения. В середине XX в. США сменили Британию в качестве главного “создателя” ТНК⁴ (Micklethwait, Wooldridge, 2003). Характерный для послевоенного периода “долларовый дефицит” ограничивал внешнеторговую экспансию США и заставил американские компании форсировать интернационализацию производства, а растущие издержки по оплате труда тем более способствовали “выносу” мощностей в зарубежные страны. Но решающую роль сыграло

⁴ Утрата зарубежных активов Германией, Японией и рядом других стран в результате Второй мировой войны способствовала повышению роли американских ТНК в мировом хозяйстве.

сравнительное превосходство США, которые достигли к этому времени вершины своей технологической гегемонии и производили 40% мирового ВВП (1960 г.), — американские ТНК в большинстве отраслей попросту не имели достойных конкурентов. В результате доля США в накопленных в мире экспортированных ПИИ составила в 1960 г. и в 1973 г. ~48%, в 1980 г. — 42%.

С утратой части “старых” инвестиций по итогам Второй мировой войны (Синцеров, 2000) и с переходом к зрелому индустриальному обществу в географии зарубежного производства произошел исторический разворот (см. рис. 2). Впервые главным объектом зарубежной экспансии ТНК стали страны Запада, крупнейшие потребители промышленной продукции. С развитием процессов деколонизации и нарастающей антиимпериалистической риторикой часть “старых” иностранных инвестиций в развивающихся странах была национализирована⁵, а поступление “новых” — резко сократилось в связи со снижением роли сырьевого фактора в экономике Запада и усилением нестабильности в регионах третьего мира. В результате на экономически развитые страны в 1960 г. приходилось ~67%, в 1967 г. ~69%, в 1973 г. ~74% накопленных в мире входящих ПИИ, а доля развивающихся стран сократилась в 2–2,5 раза по сравнению с уровнем 1914 г. и 1938 г. (Dunning, Lundan, 2008). Главным направлением трансграничной экспансии ТНК стали взаимные инвестиции экономически развитых стран.

После Второй мировой войны локомотивом роста зарубежного производства стала обрабатывающая промышленность, вклад которой в общую сумму аккумулированных в мировом хозяйстве прямых иностранных инвестиций вырос с 25% в 1938 г. и 35% в 1960 г. до более 50% в 1978 г. (Leviathans ..., 2005). На исходе XX в. наступил постиндустриальный перелом: доля первичного сектора экономики в структуре накопленных в мире ПИИ сократилась с ~23 до 11% за 1970–1990 гг. и до 6% в 2016 г., а третичного сектора, наоборот, увеличилась с 25–31% в 1970-е годы до ~50% в 1990 г. и до ~2/3 в 2016 г.⁶

Современная эпоха глобализации. После краха в 1971–1973 гг. Бреттон-Вудской финансовой системы, международная мобильность капитала возросла, а с ренессансом “рыночной философии” и торжеством неолиберального капитализма изменилось отношение государства и общества к ТНК. Если в 1960-е и 1970-е годы ТНК воспринимались как “силы зла”, стремящиеся к

доминированию, то уже в следующем десятилетии они стали “символами прогресса во все более интегрирующемся мире” (De Grauwe, Camerman, 2002, p. 312). Волна либерализации ПИИ, охватившая мир в 1980-е и 1990-е годы, привела к глубоким изменениям инвестиционного режима, который стал куда более “дружелюбным” для зарубежных компаний, чем прежде. С открытием для иностранного бизнеса Китая, Индии, стран Восточной Европы и бывшего СССР сложились уникальные условия для глобальной экспансии ТНК — было восстановлено статус-кво, существовавшее в мире до августа 1914 г.

В структуре мирохозяйственных связей произошли коренные сдвиги. Начиная с 80-х годов международное производство ТНК стало главной формой интернационализации экономики, сменив в этом качестве внешнюю торговлю, служившую в 1950–1970-е годы важнейшей движущей силой процессов интернационализации. Теперь уже динамика ПИИ стала превышать темпы роста мировой торговли, а объемы производства зарубежных филиалов ТНК, исчисленные по сумме продаж производимой ими продукции, превысили показатели мирового экспорта. Международное производство, осуществляемое ТНК, стало основным средством “доставки” товаров и услуг иностранным потребителям.

Постиндустриальная трансформация экономики дала мощный импульс развитию зарубежного производства. В отличие от товаров, услуги имеют низкую транспортабельность, часто не поддаются экспорту и импорту в силу своих физических свойств и специфических особенностей. Поэтому зачастую единственным способом их “доставки” иностранным потребителям служит организация производства услуг в зарубежных странах. Иными словами, прямые иностранные инвестиции нередко являются единственно возможной формой интернационализации сервисного бизнеса. В результате, если доля услуг в мировом экспорте составляет сегодня ~27%, то в продажах зарубежных филиалов ТНК она более чем в полтора раза выше и достигает ~43% (Andrenelli et al., 2018).

Международное производство в его нынешнем виде в значительной мере возникло совсем недавно: с учетом поправок на инфляцию 85% аккумулированных в мире прямых иностранных инвестиций было накоплено после 1990 г. (The Retreat ..., 2017). Именно тогда в развитии транснационального бизнеса наступил исторический перелом, связанный со значительным ускорением его развития и завершением восстановительного роста: “Относительное значение международного производства в мировой экономике, — отмечалось в докладе ЮНКТАД, — приближается к тому уровню, который был достигнут перед

⁵ Так, в странах Латинской Америки только за 1956–1972 гг. было национализировано ~15% прямых иностранных инвестиций (Twomey, 2002).

⁶ World Investment Report 2017. Investment and the Digital Economy. Geneva: United Nations, 2017. 236 p.

Первой мировой войной”⁷. Действительно, если об относительном значении международного производства ТНК судить по величине накопленных в мировом хозяйстве прямых иностранных инвестиций, исчисленной в пропорции к мировому ВВП, то рекордно высокий уровень 1913–1914 гг. был повторно достигнут примерно в середине 90-х годов, а затем и значительно превышен (см. рис. 1). Произошло это примерно на двадцать лет позже, чем в сфере мировой торговли. Более того, если за последнее десятилетие XX в. соотношение аккумулированных в мире ПИИ к мировому ВВП удвоилось, то предыдущее удвоение этого показателя произошло за период 1950–1990 гг., а последующее – за 2001–2017 гг. Не случайно формирующийся в конце XX – начале XXI вв. новый мировой экономический порядок получил название “транснационального капитализма” (Babic et al., 2017).

За прошедшие десятилетия в географии международного производства произошли масштабные сдвиги. Во-первых, с замедлением экономического роста (вклад США в мировой ВВП за 1969–2019 гг. понизился с 38 до 24%) и потерей США прежнего технологического превосходства, а также с появлением новых “центров силы” транснационального бизнеса произошло сокращение доли американских ТНК в накопленных в мире исходящих ПИИ с 48% в 1973 г. и 42% в 1980 г. до 22% в 2019 гг.⁸

Во-вторых, ТНК развивающихся стран стали играть важную роль в системе мирохозяйственных связей. Это неудивительно, учитывая, что доля развивающихся стран в мировом ВВП за 1973–2020 гг. удвоилась и теперь превышает 50%. Вообще, первые ТНК, базирующиеся в странах Юга, появились еще до Первой мировой войны. Так, аргентинская текстильная компания “Алпаргата” (“Alpargatas”) открыла свои зарубежные производственные филиалы в 1890 г. в Уругвае и в 1907 г. в Бразилии. Однако долгое время доля развивающихся стран в накопленных в мире исходящих ПИИ была крайне мала. Бурный рост начался в конце XX в. и продолжился уже в новом столетии, когда указанный показатель увеличился с ~5% в 1989 г. до 10% в 2000–2005 гг., а в 2019 г. составил 23%. Таким образом, ТНК развивающихся стран по масштабам зарубежного инвестирования теперь в совокупности не уступают американским корпорациям. Прав А.В. Кузнецов: “...ТНК развивающихся стран начали интернационализацию деятельности значительно позже, чем ТНК развитых стран, но она проходит в уско-

ренном режиме под воздействием глобализации” (Кузнецов, 2019, с. 47).

Важная особенность – значительная часть инвестиций, поступающих в развивающиеся страны, была вывезена также из развивающихся стран. За период 1990–2017 гг. доля инвестиций развивающихся стран во входящих ПИИ, аккумулированных в развивающихся странах, выросла с 22.2 до 47%.⁹ С другой стороны, не менее 2/3 накопленных за рубежом инвестиций ТНК развивающихся стран вложено в экономику развивающихся стран. В мировом хозяйстве сложилась крупная международная производственная подсистема Юг–Юг, объединяющая, с одной стороны, материнские компании, а, с другой стороны, их зарубежные филиалы – и те и другие размещаются в развивающихся странах.

В-третьих, “полюс роста” транснационального бизнеса в странах третьего мира переместился из Латинской Америки в Зарубежную Азию. За период с 1973 г. по 2018–2019 гг. доля стран Латинской Америки в накопленных в мире входящих ПИИ сократилась с 14 до 6%, а развивающихся стран Азии – выросла с 7 до 22–24% и вернулась к уровню 1914 г. Важно отметить, что 9/10 активности ТНК в этом регионе мира приходится на Восточную и Юго-Восточную Азию вкупе с Индией. Более того, “развивающаяся Азия” стала одним из главных регионов-инвесторов: ее доля в накопленных в мире исходящих ПИИ выросла с 3% в 1990 г. до 20–21% в 2018–2019 гг. Аналогичный показатель у главных конкурентов составляет сегодня: Северная Америка – 27%, Европа – 41%.¹⁰

После Великой рецессии 2009 г. темпы роста международного производства замедлились. Это было вызвано усилением протекционизма в области внешней торговли и зарубежных инвестиций, распространением контрактного производства, которое стало важной альтернативой ПИИ, развитием процессов “решоринга” (reshoring, англ.) и сокращением доходности ПИИ. Наконец, эффект замедления роста международного производства создает его “цифровая” трансформация: в отличие от традиционных компаний, цифровые ТНК (Facebook, Twitter, eBay, Yahoo и др.) демонстрируют сравнительно низкий уровень зарубежных инвестиций, занятости на своих зарубежных филиалах и стоимости их производственных активов, растущих значительно медленнее, чем объемы продаж. По расчетам автора, среднегодо-

⁷ World Investment Report 1994. N.Y.: United Nations, 1994, p. 146.

⁸ World Investment Report 2020. International Production beyond the Pandemic. Geneva: United Nations, 2020. 247 p.

⁹ World Investment Report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development. NY and Geneva: United Nations, 2006. 340 p.; World Investment Report 2019. Special Economic Zones. Geneva: United Nations, 2019. 220 p.

¹⁰ World Investment Report 2020. International Production beyond the Pandemic. Geneva: United Nations, 2020. 247 p.

вые показатели вывоза капитала в форме прямых иностранных инвестиций, исчисленные в пропорции к мировому ВВП, в 2010–2019 гг. были на 27% ниже, чем в 2000–2009 гг., но оставались на 44% выше, чем в 1990–1999 гг. В условиях, когда накопленные в мире ПИИ не только не сокращаются, но продолжают расти по отношению к мировому ВВП, говорить об отступлении ТНК было бы преждевременно, скорее их экспансия приобретает новые формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

География ТНК и прямых иностранных инвестиций, сложившаяся в период расцвета Pax Britanica к началу Первой мировой войны, претерпела глубокую трансформацию в середине XX столетия в условиях кризиса мирохозяйственных связей и с переходом к Pax Americana. Вторая глубокая трансформация приурочена к периоду бурного роста транснационального бизнеса в конце XX – начале XXI в. Важнейшие сдвиги в географии международного производства ТНК связаны с изменением соотношения экономически развитых и развивающихся стран в структуре входящих и исходящих прямых иностранных инвестиций, аккумулированных в мировом хозяйстве, а также с межрегиональной конкуренцией в пределах указанных групп стран (Западная Европа vs. Северная Америка, Латинская Америка vs. “развивающаяся Азия”).

В эпоху современного экономического роста, исторические рамки которой были очерчены С. Кузнецом и Ф. Бродемом, процесс транснационализации мирового хозяйства, зародившийся в середине XIX в., развивался двумя большими волнами, разделенными глубоким спадом и затянувшимся восстановительным ростом. Принимая во внимание факторы “абerrации близости” и “абerrации дальности”, о которых писал Л.Н. Гумилёв, а также эффект низкой базы следует признать известную соразмерность двух волн экспансии ТНК. Фактически поступательное развитие транснационального бизнеса, прерванное в августе 1914 г. с началом “эпохи катастроф” (термин Э. Хобсбаума), продолжилось только в конце XX в. в условиях ренессанса глобализации, когда международное производство стало главной формой интернационализации экономики.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена по материалам исследований по теме государственного задания Института географии РАН № 0148-2019-0008.

FUNDING

The study was carried out within the framework of the state-ordered research theme of the Institute of Geography RAS, project no. 0148-2019-0008.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Березной А.В.* ТНК на развивающихся рынках: в поисках успешной бизнес-модели // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 10. С. 5–17.
- Кузнецов А.В.* Интернационализация российской экономики: Инвестиционный аспект. М.: ЛЕНАНД, 2019. 288 с.
- Кузнецов А.В.* Особенности анализа географии зарубежных инвестиций транснациональных корпораций // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 3. С. 30–44.
- Синцеров Л.М.* Длинные волны глобальной интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 56–64.
- Andrenelli A. et al.* Multinational production and trade in services / OECD Trade Policy Papers. № 212. Paris: OECD Publishing, 2018.
<https://doi.org/10.1787/16ec6b55-en> (accessed 12.06.2021).
- Babic M., Fichtner J., Heemskerk E.M.* States versus Corporations: Rethinking the Power of Business in International Politics // The Int. Spectator. 2017. V. 52. № 4. P. 20–43.
- Bulatov A.* Offshore orientation of Russian Federation FDI // Transnational Corporations. 2017. V. 24. № 2. P. 71–89.
- Davidson W.H.* The Location of Foreign Direct Investment Activity: Country Characteristics and Experience Effects // J. Int. Business Stud. 1980. V. 11. № 2. P. 9–22.
- De Grauwe P., Camerman F.* How Big are the Big Multinational Companies? // Tijdschrift voor Economie en Management. V. XLVII. № 3. 2002. P. 311–326.
- Dunning J.H., Lundan S.M.* Multinational Enterprises and the Global Economy. Second Edition. Cheltenham: Edward Elgar, 2008. 920 p.
- Fitzgerald R.* The Rise of the Global Company: Multinationals and the Making of the Modern World. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2016. 636 p.
- Graham E.M., Krugman P.R.* The Surge in Foreign Direct Investment in the 1980s / Foreign Direct Investment. K.A. Froot (Ed.). Chicago: Univ. of Chicago Press, 1993. P. 13–36.
- International Investment.* P.J. Buckley (Ed.). Cheltenham: Edward Elgar Publ. Ltd, 1990. 388 p.
- Jones G.* Global Business over Time // Keiei ronshū [Meiji Business Review]. March, 2018. V. 65. № 1. P. 1–26.
- Jones G.* The Evolution of International Business: An Introduction. London: Routledge, 1996. 360 p.
- Lall S.* The Rise of Multinationals from the Third World // Third World Quarterly. 1983. V. 5. Iss. 3. P. 618–626.
- Leviathans.* Multinational Corporations and the New Global History. A.D. Chandler, B. Mazlish (Ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. 249 p.
- McCann P.* International business and economic geography: knowledge, time and transaction costs // J. Economic Geogr. 2011. V. 11. № 2. P. 309–317.

- Micklethwait J., Wooldridge A. *The Company: A Short History of a Revolutionary Idea*. N.Y.: The Modern Library, 2003. 227 p.
- Multinational enterprises in the global economy: Heavily debated but hardly measured / OECD Policy notes. Paris: OECD, May 2018. 8 p. <https://www.oecd.org/industry/ind/MNEs-in-the-global-economy-policy-note.pdf> (accessed 12.06.2021).
- Rugman A. New Theories of the Multinational Enterprise: An Assessment of Internalization Theory // *Bul. of Economic Res.* 1986. № 2. P. 101–118.
- The Handbook of Globalisation*. Third Edition. J. Michie (Ed.). Cheltenham (UK), Northampton (USA): Edward Elgar Publ., 2019. 488 p.
- The Retreat of the Global Company // *The Economist*. January 28, 2017. V. 422. Iss. 9025. P. 14–18.
- Twomey M.J. *A Century of Foreign Investment in the Third World*. London: Routledge, 2002. 250 p.
- Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // *Quart. J. Economics*. 1966. № 2. P. 190–207.
- Wilkins M. *The Maturing of Multinational Enterprise: American Business Abroad from 1914 to 1970*. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1974. 590 p.

Transformation of the Role of Multinational Corporations in the Global Economy and Shifts in the Geography of Foreign Direct Investment

L. M. Sintserov*

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

*e-mail: sintserov@mail.ru

The article presents the results of a study of long-term trends in the development of transnational business and its geography, covering the second half of the 19th, 20th, and early 21st centuries. A comprehensive assessment of changes in the role of transnational corporations (TNCs) in the world economy, shifts in their localization, in the spatial and sectoral structure of foreign production is carried out based on data on accumulated incoming and outgoing foreign direct investment. The main research methods are historical-geographical and systematic approaches that considering global relationships and analyze the processes of internationalization of production in the context of the evolution of the world economic system. It is shown that international production of TNCs originated in the middle of the 19th century, and it developed in two large waves, separated by a deep recession and prolonged recovery growth. In its evolution, four stages have been identified, lasting from 20–30 to ~60 years. It is established that the most radical transformations in the geography of foreign direct investment (FDI) occurred, firstly, in the middle of the 20th century in the conditions of a deep crisis of the global transnational business, and secondly, in the late 20th and early 21st centuries during its dynamic growth. The relationship between the rise and decline of the great powers, the collapse of colonial empires, and the transition of Western countries to mature industrialization, on the one hand, and the restructuring of the territorial and production structure of the transnational business, on the other, is revealed. It is shown that the main shifts in the geography of international production are associated with changes in the ratio of economically developed and developing countries in the structure of incoming and outgoing FDI. The fundamental transformation of the role of transnational business in the world economy, according to the author, occurred in the 1980s, when foreign direct investment and international production of TNCs became the main form of internationalization of the economy.

Keywords: transnational corporations, geography of foreign direct investment, globalization, international production, international division of labor

REFERENCES

- Andrenelli A. et al. *Multinational Production and Trade in Services*. OECD Trade Policy Papers, no. 212. Paris: OECD Publ., 2018. doi 1787/16ec6b55-en
- Babic M., Fichtner J., Heemskerk E.M. States versus corporations: Rethinking the power of business in international politics. *Int. Spec.*, 2017, vol. 52, no. 4, 2017, pp. 20–43.
- Berezhnoy A.V. Transnational corporations in emerging markets: In search of successful business model. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2014, no. 10, pp. 5–17. (In Russ.). doi 10.20542/0131-2227-2014-10-5-17
- Bulatov A. Offshore orientation of Russian Federation FDI. *Transnational Corporations*, 2017, vol. 24, no. 2, pp. 71–89.
- Davidson W.H. The location of foreign direct investment activity: Country characteristics and experience effects. *J. Int. Bus. Stud.*, 1980, vol. 11, no. 2, pp. 9–22.
- De Grauwe P., Camerman F. How big are the big multinational companies? *Tijdschrift voor Economie en Management*, 2002, vol. 47, no. 3, pp. 311–326.
- Dunning J.H., Lundan S.M. *Multinational Enterprises and the Global Economy*. Cheltenham: Edward Elgar Publ., 2008. 920 p.
- Fitzgerald R. *The Rise of the Global Company: Multinationals and the Making of the Modern World*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2016. 636 p.

- Graham E.M., Krugman P.R. The surge in foreign direct investment in the 1980s. In *Foreign Direct Investment*. Froot K.A., Ed. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1993, pp. 13–36.
- International Investment*. Buckley P.J., Ed. Cheltenham: Edward Elgar Publ., 1990. 388 p.
- Jones G. Global business over time. *Keiei ronshū* [Meiji Business Review], 2018, vol. 65, no. 1, pp. 1–26.
- Jones G. *The Evolution of International Business: An Introduction*. London: Routledge, 1996. 360 p.
- Kuznetsov A.V. Features of the analysis of the geography of foreign investments of multinational corporations. *Balt. Region*, 2016, vol. 8, no.3, pp. 30–44. (In Russ.). doi 10.5922/2074-9848-2016-3-2
- Kuznetsov A.V. *Internatsionalizatsiya rossiiskoi ekonomiki: Investitsionnii aspekt* [Internationalization of the Russian Economy: The Investment Aspect]. Moscow: Lenand Publ., 2019. 288 p.
- Lall S. The rise of multinationals from the third world. *Third World Quarterly*, 1983, vol. 5, no. 3, pp. 618–626.
- Leviathans. Multinational Corporations and the New Global History*. Chandler A.D., Mazlish B., Eds. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. 249 p.
- McCann P. International business and economic geography: knowledge, time and transaction costs. *J. Econ. Geogr.*, 2011, vol. 11, no. 2, pp. 309–317.
- Micklethwait J., Wooldridge A. *The Company: A Short History of a Revolutionary Idea*. N.Y.: The Modern Library Publ., 2003. 227 p.
- Multinational Enterprises in the Global Economy: Heavily Debated but Hardly Measured. OECD Policy notes, May 2018. Available at: <https://www.oecd.org/industry/ind/MNEs-in-the-global-economy-policy-note.pdf> (accessed 12.06.2021).
- Rugman A. New theories of the multinational enterprise: An assessment of internalization theory. *Bull. Econ. Res.*, 1986, no. 2, pp. 101–118.
- Sintserov L.M. Long waves of global integration. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2000, no. 5, pp. 56–64. (In Russ.).
- The Handbook of Globalisation*. Michie J., Ed. Cheltenham: Edward Elgar Publ., 2019. 488 p.
- The retreat of the global company. *The Economist*, 2017, vol. 422, no. 9025, pp. 14–18.
- Twomey M.J. *A Century of Foreign Investment in the Third World*. London: Routledge, 2002. 250 p.
- Vernon R. International investment and international trade in the product cycle. *Q. J. Econ.*, 1966, no. 2, pp. 190–207.
- Wilkins M. *The Maturing of Multinational Enterprise: American Business Abroad from 1914 to 1970*. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1974. 590 p.